

Войдя в магазин, Шэнь Синчжо не сразу заметил Лу Жаня.

В центре помещения стоял большой загон, где возились двух- и трёхмесячные щенки.

Старый Дахуан тоже находился внутри и терпеливо позволял малышам карабкаться на себя, жевать хвост и уши.

Только если кто-нибудь разыгрывался слишком сильно или пытался сбежать из загона, Дахуан поднимался и, прихрамывая, отправлялся наводить порядок.

Задняя лапа у него была повреждена не слишком серьёзно.

Но по сравнению с тем, каким пёс выглядел несколько дней назад, когда Шэнь Синчжо выводил его из дома, разница бросалась в глаза.

Одна хромота — и Дахуан вдруг стал казаться гораздо старше.

Шэнь Синчжо отвёл взгляд.

Он оглядел помещение и только тогда увидел Лу Жаня.

Тот в фартуке убирал кошачьи лотки в отдельной комнате.

Согнувшись и присев на корточки, Лу Жань неожиданно казался совсем маленьким — совсем не похожим на того бешеного монстра, который три дня назад терроризировал дом Шэнь.

Пока он работал, один котёнок решил использовать его вместо когтеточки и полез вверх, цепляясь когтями за толстовку.

Ткань натянулась и отчётливо обрисовала худую спину.

Лу Жань был настолько тощим, что даже позвоночник слегка выступал под одеждой.

Он закончил убирать наполнитель, поднял мусорное ведро и направился к выходу.

Котята путались под ногами, требуя игры, а несколько особенно наглых воспользовались открывшейся дверью и попытались совершить побег.

Лу Жаню пришлось сначала вынести грязный наполнитель за ограждение, затем в спешке собрать беглецов обратно.

А когда выбрался сам, ещё и снять с одежды «выросших» на нём котят и засунуть их за решётку.

Малыши были слишком шустрыми, поэтому один и тот же процесс пришлось повторить несколько раз.

Шэнь Синчжо терпением по отношению к другим людям никогда не отличался.

Он постучал пальцами по стойке и недовольно сказал:

— Эй. Вы тут вообще покупателей обслуживаете? Человек пришёл, а никто даже не заметил.

Тон был откровенно неприятным.

Лу Жань сразу поднял голову.

Терпеливое выражение, с которым он возился с котятами, мгновенно исчезло.

— Ты зачем пришёл?

— Купить собаку.

Шэнь Синчжо указал на Дахуана в загоне:

— Вот эту.

И, не дожидаясь ответа, продолжил:

— Отдаёшь её мне — и с этого момента она к тебе отношения не имеет. В доме Шэнь собак держать нельзя. Других тоже не заводи. Одну заведёшь — одну уберу. Ещё одну заведёшь — и её уберу.

Шэни всегда разговаривали именно так.

Одни приказы.

Будто окружающие по умолчанию обязаны выполнять всё, что они требуют с таким уверенным видом.

Лу Жань давно привык к этому тону.

На лице почти ничего не изменилось. Он вышел из кошачьей комнаты, затем даже залез в загон со щенками и начал менять несколько впитывающих пелёнок.

Не получив реакции, Шэнь Синчжо первым потерял терпение:

— Эй. Назови цену.

— Шэнь Синжань опять велел тебе убить мою собаку? — спросил Лу Жань.

Шэнь Синчжо рефлекторно возразил:

— Это не имеет отношения к Синжаню. Синжань...

— Не надо при мне «Синжань, Синжань», — раздражённо оборвал Лу Жань. — Что ты там думаешь о своём младшем брате, мне неинтересно.

Шэнь Синчжо уже открыл рот, чтобы спорить.

И тут Лу Жань резко поднял руку с использованной пелёнкой.

Шэнь Синчжо сработал на уровне рефлекса.

Мгновенно отвернувшись, обеими руками прикрыл голову и присел.

Настолько отточенное движение, что смотреть было почти жалко.

Только когда Лу Жань бросил пелёнку в мусорное ведро, Шэнь Синчжо медленно повернулся обратно.

На красивом лице всё ещё читался пережитый ужас.

Увидев, что Лу Жань пошёл убирать следующую клетку, он даже заговорил заметно уважительнее:

— Я не собираюсь ничего делать твоей собаке. Отдай мне Дахуана. Я увезу его на загородную виллу и буду хорошо содержать.

Будто боясь, что ему не поверят, он добавил:

— Я уже купил будку. Всё необходимое тоже есть...

Лу Жань повернулся к нему и фыркнул:

— Шэнь Синжань ведь велел тебе собаку прикончить, да? Он знает, что ты собираешься перед ним сделать одно, а за спиной тайком забрать пса и хорошо за ним ухаживать?

— Если узнает, что ты чуть ли не на коленях обслуживаешь мою собаку, он же с ума сойдёт.

Шэнь Синчжо застыл.

Но всё равно упрямо ответил:

— Он не узнает.

— Не проблема.

Лу Жань слегка потряс телефоном.

— Сейчас отправлю ему запись.

Шэнь Синчжо опешил:

— Какую ещё запись?

Через секунду дошло.

Он взорвался:

— Лу Жань, ты ещё и разговор записывал?! Совесть есть вообще? Решил поссорить меня с Синжанем?!

— Ага-ага! Именно! Совести нет, помыслы грязные, хочу устроить бардак в вашей семье Шэнь!

— Лу Жань показал ему язык. — Вы же именно так обо мне думаете, разве нет?

Шэнь Синчжо задохнулся от злости.

Но и показное спокойствие Лу Жаня тоже закончилось.

На самом деле с самого момента появления Шэнь Синчжо он не был спокоен ни секунды.

У Лу Жаня почти выработался настоящий посттравматический рефлекс на Шэней, которые приходят к нему на работу.

Стоило увидеть Шэнь Синчжо — и в памяти сразу всплывало, как в прошлой жизни семья

добилась его отчисления, лишала одной работы за другой, а в итоге загнала до аварии, после которой он десять лет лежал неподвижно.

Лу Жань схватил пелёнку и шлёпнул ею Шэнь Синчжо прямо по лицу.

— Вы в семье Шэнь все идиоты, что ли? «Купить мою собаку»? Если вы решили купить, я обязан продать?

— Ещё и будку приготовил...

Лу Жань вдруг понимающе поднял брови:

— погоди. Ты что, на самом деле очень любишь собак и давно хотел завести одну, но из-за Шэнь Синжана всё это время терпел?

Шэнь Синчжо, чью тайну внезапно раскусили, прикрывался руками от пелёнки и возмущённо спорил:

— Шэнь Синжань мой младший брат! Что плохого в том, что ради младшего брата я в чём-то себя ограничиваю?!

— Тьфу! — Лу Жань презрительно сплюнул в его сторону. — Хочешь быть собачонкой при Шэнь Синжане — твоё дело. Я не собираюсь. Дахуана я буду держать у себя. Не нравится Шэнь Синжаню — пусть сам катится куда подальше!

В этот момент открылась дверь во внутреннюю часть магазина.

Хозяйка увидела Лу Жана и Шэнь Синчжо, по лицу которого размазалась пелёнка, и растерянно спросила:

— Э-э... что здесь происходит?

Лу Жань тут же ткнул пальцем в Шэнь Синчжо:

— Хозяйка! Он издевается над животными! Это из-за него Дахуан теперь хромает. И после этого он ещё пришёл сюда покупать собаку!

Владелицей магазина была девушка чуть старше двадцати.

Стоило услышать такое — лицо мгновенно изменилось.

— Вот оно как! С виду приличный красавчик, а на деле животных мучаешь? — Она встала рядом с Лу Жанем и указала на дверь. — Вон отсюда. Людям, которые издеваются над животными, здесь не рады.

— Нет, — нахмурился Шэнь Синчжо. — Сегодня я в любом случае заберу ту собаку.

— Ах ты ещё и по-хорошему не понимаешь? Красивое лицо меня не остановит, тоже получишь! — рассердилась хозяйка.

Она уже схватилась за швабру.

Но Лу Жань не позволил ей вмешиваться и сам вытолкнул Шэнь Синчжо наружу.

Оказавшись на улице, тот немного успокоился.

Поправил одежду.

Раздражение от того, что его слабое место раскрыли, исчезло, и вернулась привычная уверенность богатого наследника.

— Лу Жань, я не шучу.

Шэнь Синчжо смотрел на него совершенно серьёзно.

— Если выбирать между собакой и моим младшим братом, я всегда выберу брата.

Лу Жань ничего не ответил.

В прошлой жизни, наблюдая, как Шэнь Синчжо относится к Шэнь Синжаню, он завидовал.

И немного надеялся.

Ведь он тоже считал себя младшим братом Шэнь Синчжо.

Позже понял: у Шэнь Синчжо был только один младший брат.

Шэнь Синжань.

Шэнь Синчжо не стал задерживаться возле магазина.

По дороге назад он всё ещё думал, как поступить.

Пёс по имени Дахуан действительно был милым.

Но, как он только что сказал, для него ничего не могло быть важнее младшего брата.

Способов заставить одну собаку исчезнуть существовало сколько угодно.

Его беспокоило лишь одно: не рассердится ли Шэнь Синжань, если услышит запись разговора в магазине.

Но когда Шэнь Синчжо вернулся домой, оказалось, что младший брат ждёт его в гостинной.

Увидев его, Шэнь Синжань тут же подошёл и осторожно посмотрел в лицо:

— Брат, прости. Я не должен был так с тобой разговаривать.

В сердце Шэнь Синчжо сразу разлилось облегчение.

Он погладил Шэнь Синжана по голове:

— Всё нормально. Ты можешь говорить со мной как угодно. Я не обижаюсь.

Но запись разговора всё ещё не давала ему покоя.

Он осторожно спросил:

— Синжань, ты... не сердишься?

— А на что мне сердиться? — мягко ответил тот. — Я знаю, что второй брат относится ко мне лучше всех. И я тоже хочу, чтобы ты не злился и каждый день был счастлив.

Шэнь Синчжо окончательно успокоился.

И заодно внутренне посмеялся над наивностью Лу Жаня.

Какая ещё запись?

Неужели тот правда думал, что подобная мелочь способна повлиять на отношения между ним и Синжанем?

Смешно.

Синжань вообще не обратил внимания.

Братья вместе поднялись наверх.

У второго этажа Шэнь Синжань всё-таки осторожно вернулся к нужной теме:

— Брат... а та собака...

Шэнь Синчжо на мгновение задержался, но больше отказываться не стал.

— Не переживай. Я разберусь. Если сейчас раздражаешься, поживи несколько дней в курортном комплексе возле университета. Заодно отдохнёшь.

Внутри Шэнь Синжань остался недоволен.

«Разберусь» означает, что пока ещё не разобрался.

Почему Шэнь Синчжо в этот раз настолько медлительный?

Но сейчас устраивать сцену было нельзя, поэтому он проглотил раздражение.

Днём Шэнь Синчжо съездил в свою студию.

Вечером собирался остаться в собственной квартире, но вспомнил о Шэнь Синжане и всё-таки вернулся в дом семьи.

Шэнь Хунъюань и госпожа Шэнь тем временем уехали пожить в другое место.

Шэнь Синчжо был уверен: после дневного разговора предупреждение подействует.

Но вечером Лу Жань снова привёл Дахуана на виллу.

Шэнь Синчжо вниз не спустился.

Он стоял у перил второго этажа и смотрел наружу, держа между пальцами сигарету и разговаривая по телефону.

— Да. Тот самый зоомагазин. Я же уже скинул геолокацию.

Внизу Лу Жань вытирал Дахуану лапы.

Пёс слушался идеально: какую лапу просили — ту и поднимал.

Когда очередь дошла до задней, Дахуан не удержал равновесие и целиком завалился на траву.

Юноша внизу громко рассмеялся, потом сам навалился сверху и принялся тискать пса, расплющивая его почти в лепёшку.

Человек и собака возились совершенно по-детски.

На другом конце телефона всё ещё что-то говорили.

— Брат Синчжо?

Шэнь Синчжо помолчал, затем привычно усмехнулся:

— Вы этим занимаетесь постоянно, сами знаете. Больше ничего не трогайте. А хромую собаку...

На траве Дахуан переворачивался под руками хозяина.

В какой-то момент заметил человека наверху.

В чёрных глазах отражался тёплый свет фонарей. Дахуан любопытно и совершенно доброжелательно посмотрел прямо на Шэнь Синчжо.

Хвост чуть завилял.

То ли от радости из-за игры с хозяином.

То ли потому, что увидел его.

Шэнь Синчжо договорил:

— ...Просто выведите её оттуда.

Собеседник на другом конце восторженно предложил ещё что-то.

Шэнь Синчжо отвернулся от балкона, прислонился к перилам спиной и холодно сказал:

— Работа? Да хоть лишите его этой работы, даже лучше.

Раздав последние указания, Шэнь Синчжо принял душ и лёг спать.

К кровати в семейной вилле он не очень привык и последние дни спал беспокойно.

Сегодня устал сильнее обычного — и неожиданно выспался хорошо.

Возможно, потому что перед сном видел, как юноша играет с собакой на траве.

В эту ночь Шэнь Синчжо приснился сон.

#